

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

ОПРЕДЕЛЕНИЯ С й- И йте- В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СОЮЗНАЯ СВЯЗЬ

Наиболее употребительными видами определений в коптском языке являются: 1) детерминированные существительные (или субстантивированные выражения), присоединяемые к определяемому через предлоги й- и йте-¹ и 2) недетерминированные существительные, присоединяемые к определяемому через й-.

1. Определения первого вида мы для краткости будем именовать «определениями типа родительного падежа», поскольку они в основном выражают принадлежность, хотя, как мы увидим далее, круг их действия значительно шире. Специальных исследований, посвященных этому виду определений, не было, если не считать статьи Хоутона о субстантивных отношениях в коптском языке,² первая часть которой посвящена генитивной связи имен и представляет в основном перевод на английский язык соответствующего раздела грамматики Штерна.³ Между тем до сих пор остается не выясненным до конца вопрос об употреблении предлогов й- и йте- при детерминированных существительных-определениях. Авторы грамматики (Штерн и Маллон — для бохайрского диалекта, Тилль — для сайдского, ахмимского и субахмимского, Штейндорфф — для всех диалектов⁴) приводят следующее правило употребления этих предлогов: йте- употребляется в тех случаях, когда управляющее слово имеет сильную или неопределенную детерминацию или отделено от управляемого каким-либо определением или другими словами; в остальных случаях употребляется й-.

Однако анализ текстов показывает, что применение предлогов й- и йте- в разных диалектах обусловлено разными принципами.

В сайдских текстах встречается много противоречий приведенному выше правилу, например:

потоем йте йотоем (PS, 4—5) 'свет светов';

йшахе йбол йнепрофитис йноџ (LS III, 106) 'лживые слова ложных пророков';

пни етџмаџ џпхоеге (LS III, 168) 'этот дом господа';

несмаџ етсотџ йтџо йеџооде (LS III, 196) 'отборные грозди виноградной лозы';

отеоџ џпноте (LS III, 18) 'слава бога'.

В приведенных примерах предлог йте- употребляется при обычной (не сильной и не неопределенной) детерминации определяемого, а предлог

¹ Предлогом мы называем й- условно, чтобы не противопоставлять его йте-; по происхождению й- — древнеегипетское относительное прилагательное n, которое изменялось по родам и числам в среднеегипетском языке, согласуясь с определением, но уже в новоегипетском стало употребляться в застывшей неизменяемой форме n; предлог йте- восходит к древнеегипетскому предлогу m dj.

² Houghton H. P. Coptic substantive relationship. — Aegyptus (Milano), 1958, 38, p. 153—177.

³ SKG, § 293—297.

⁴ SKG, § 294—297; MGC, § 159—160; TKG, § 113; TKDG, § 21 c; SL, § 150.

п — и при неопределенной детерминации определяемого, и при разрыве между определяемым и определением. Дело в том, что в саидском диалекте предлог *пте-* ставится и при обычной детерминации, и при отсутствии разрыва в тех случаях, когда нужно подчеркнуть значение принадлежности, свойственности. Напротив, когда нет подчеркивания принадлежности, может ставиться предлог *п-* даже при разрыве и при неопределенно детерминированном определяемом. Только определение к сильно детерминированному определяемому всегда присоединяется через предлог *пте-*.

В ахмимском и субахмимском диалектах *пте-* и *п-* сближаются по значению. Более того, *пте-* чаще ставится при определениях, имеющих качественное значение, а *п-* — при определениях, выражающих принадлежность, например:

псеже пте тмне (МН, 7) 'слова истины';
пвртис пте тмне (МН, 6) 'судья истины';
пескнпате пте преше (МР, 181) 'скинии радости';
пмртхате пмнше (МН, 47) 'души многих';
пмрт ппотапне (МР, 1) 'возлюбленный светов';
пн ппарт (МР, 173) 'солнце моего сердца';
пттропн ппавелос (МР, 181) 'пища ангелов';
пеат ппкосмос (МР, 175) 'слава мира';
птрн пплонс (МР, 25) 'дорога жизни';
пвртис птекклиса (МР, 21) 'судья церкви'.

В бохайрском диалекте значительная часть случаев употребления *п-* и *пте-* также остается необъяснимой при помощи вышеприведенного правила. Предлог *пте-* часто ставится и при слабой детерминации определяемого, хотя разрыва между ним и определением нет, например:

птпн пте пенттвбн (Исход, 5, 11) 'число ваших кирпичей';
пбвощ пте потвот (Бытие, 9, 23) 'нагота их отца';
пресвбрем пте пвбнотн (Исход, 1, 11) 'руководители работ';
ппаротса пте пвжнн (НГ, 32) 'наступление твоего пришествия';
пхом пте текезотса (НГ, 32) 'сила твоего могущества';
пархон пте пенттац птрот (Бытие, 24, 2) 'управляющий всем, что у него';
пфом пте пвмом (Бытие, 14, 3) 'море соли';
пмннн пте пдлаеннн (Бытие, 9, 12) 'знамение завета';
псрмн пте лот (Бытие, 9, 26) 'жена Лота';
пате пте пслгл (Левит, 1, 4) 'голова жертвы всесожжения'.

Штерн (SKG, § 295) пытался объяснить присутствие *пте-* в подобных случаях тем, что общее, абстрактное по значению управляющее слово определяется конкретным управляемым словом, и в подтверждение своего положения привел ряд примеров. Однако, хотя его теория очень растяжима (ведь всякое определение неизбежно конкретизирует определяемое, тем или иным образом уточняя его), едва ли можно отнести к словам, обозначающим общие, абстрактные понятия, такие слова (в приводимых им примерах), как «пустыня», «праздник», «псалом Давида» и пр. Ведь тогда подавляющее большинство всех существительных можно отнести к этому разряду. А предлог *пте-* употреблялся только в каких-то определенных случаях.

Ошибка Штерна в том, что он (как, впрочем, и другие грамматисты) обращал внимание только на детерминацию управляющего слова, не учитывая детерминации управляемого. Между тем, рассмотрев все многочисленные примеры, приведенные Штерном, мы увидим, что везде управляемое слово определено сильно (либо имея сильный или притяжательный артикль, либо являясь именем собственным или субстантивированным

определяющим предложением⁵) или имеет неопределенный артикль. То же самое можно видеть и на приведенных только что примерах.

Нередко встречается также употребление предлога *й*- перед определением к сильно или неопределенно детерминированному определяемому, например:

- писотир лпирѣ* (В. Mich., 2) 'спаситель всего';
пипасха лпбоис (Исход, 12, 21) 'пасха господя';
отпасаха лпбоис (Исход, 12, 11) 'пасха господя';
ѣрикон лфнотѣ (Бытие, 4, 1) 'образ бога';
ганалотт лфараѡ (Бытие, 47, 25) 'рабы фараона'.

Здесь постановка *й*- объясняется слабой детерминацией управляемого слова.

Итак, при учете детерминации управляющего и управляемого становится возможным установление закономерности употребления *й*- и *йте*- в бохайрском диалекте.⁶ В случае сильной или неопределенной детерминации и управляющего и управляемого слова употребляется только *йте*-. В случае сильной или неопределенной детерминации одного из стоящих в генитивной связи слов и слабой детерминации другого могут ставиться и *й*- и *йте*-. Когда и управляющее и управляемое имеют слабый артикль, чаще употребляется *й*-, но может ставиться и *йте*-. Дело в том, что в последнем случае принимается во внимание либо внешняя, формальная сторона — наличие слабого артикля у определения, либо его сильная детерминация по смыслу, например:

- фран лпбоис фнотѣ* (Бытие 4, 26) 'имя господя бога';
пфо лфнотѣ (Бытие, 4, 16) 'лик бога';
не фознѣ ѣе не лфнотѣ етбосѣ (Бытие, 14, 18) 'он же был священником бога всевышнего';
тсн йте пбоис фнотѣ (Бытие, 3, 8) 'голос господя бога';
ѣѣ йте тѣе (ВНАМ I, 2) 'бог неба'.

В бохайрском диалекте, где определенный артикль различает сильную и слабую разновидности, слабый артикль множественного числа может ставиться только при слове, находящемся в генитивной связи, и не может употребляться при самостоятельном слове. Слабый артикль единственного числа встречается часто и с отдельными словами, в том числе и с теми существительными, которые сами являются определениями (см. только что приведенные примеры). Это явление хорошо известно, но до сих пор не находило себе объяснения. Однако его можно понять, если учесть, при словах какого типа ставится слабый артикль единственного числа. Он ставится при именах абстрактных и родовых, при именах собственных, при именах, обозначающих единственные в своем роде предметы, при обращениях. Таким образом, он употребляется при словах, уже самих по себе являющихся определенными. Действительно, если имеется общее, абстрактное понятие («добро», «красота» и пр.), оно охватывает собой все конкретные виды его проявления, являясь само всеобъемлющим и единственным и потому вполне определенным. Множественность же должна предполагать конкретность и своеобразие. То же самое можно сказать и о родовых понятиях. Говоря в этом смысле слово «человек», мы делаем его единственным, определенным, охватывающим все виды людей понятием. И единственные в своем роде предметы — солнце, луна, небо — уже сами по себе определены, как и имена собственные. При обращении мы тоже имеем в виду вполне определенное лицо. Названные разряды слов и не нуждаются в сильном артикле, подчеркивающим конкретность. Слабый артикль находит

⁵ Отнесение субстантивированных определятельных предложений в разряд имен с сильной детерминацией — заслуга Штерна (SKG, § 294).

⁶ Употребление слабого артикля мужского рода единственного числа при словах, начинающихся с *с* и *в*, вызвано фонетическими причинами; по значению такой артикль равен сильному.

в них достаточную опору. При именах, не относящихся к этой категории существительных, слабый артикль может стоять только тогда, когда данное слово находится в генитивной связи, иными словами, получает определенность не исходя из своего содержания и значения, а благодаря определению его каким-либо другим словом, имеющим сильную или неопределенную детерминацию или являющимся определенным по смыслу. Исходя из сказанного, становится ясным, почему слабый артикль множественного числа может стоять только при словах, имеющих при себе определение. Ни одно из слов упомянутой категории — из слов, обладающих смысловой определенностью, — естественно, не может стоять во множественном числе, так как тогда оно потеряло бы эту определенность. Следовательно, имена существительные, стоящие во множественном числе и имеющие при себе артикль в слабой форме, не могут существовать независимо и должны опираться на какое-либо другое имя существительное, стоящее после них в качестве определения.

2. Определение в виде недетерминированного имени, присоединяемого к определяемому через й-, по смыслу соответствует определению прилагательным в тех языках, где имеется эта часть речи (в коптском она отсутствует), например:

решахе йла (LS III, 103) 'клеветнические слова';
 отроот йша (LS III, 111) 'праздничный день';
 пклам йшошот (MP, 24) 'славный венец';
 отбакла йкорт (Z, 335) 'пламенный факел';
 ранирофитис йнош (Матф., 24, 24) 'ложные пророки';
 отшлол йатем отор йомни (Бытие, 20, 4) 'народ невинный и справедливый'.

При заимствовании греческих прилагательных копты присоединяли их к определяемому через й-; иногда они употребляли в той же роли и греческие существительные, например:

ой неорбнте тирот йакаюстни (LS III, 46) 'во всех его справедливых делах';

неорбнте йломос (LS III, 96) 'эти губительные дела';

какинос йкарта (LS III, 54) 'мой сад ореховый'.

В грамматиках (SKG, § 187; MGC, § 164; SL, § 156; TKG, § 117) отмечается, что иногда в этой конструкции определение бывает управляющим, а определяемое — управляемым, например птамот ('бессмертный') йроме ('человек'), иными словами, в роли прилагательного выступает не определение с й-, а управляющее слово; управляемое же оказывается определением. Однако это не так. Генитивная конструкция как в коптском, так и в древнеегипетском определена и тверда, и управляемое слово в любых случаях является определением. Те же случаи, в которых, на наш взгляд, порядок определяемого и определения обратный, в действительности представляют собой вполне закономерное явление. Все дело в том, что лишние артикли имена-определения с й- могут означать не только качественные определения (подобно прилагательным), но и детерминацию⁷ в отношении рода, профессии, должности, родства и т. п.

Иногда ни управляющее, ни управляемое слово нельзя по смыслу уподобить прилагательному. Маллон (MGC, § 154) относит определения в таких конструкциях к разряду приложений. Однако они не имеют ни морфологических, ни синтаксических особенностей, отличающих их от прочих определений в виде существительных без артикля с предлогом й-. Просто здесь мы тоже имеем дело с детерминирующими определениями.

Детерминирующие определения бывают следующих видов:

⁷ Здесь я имею в виду не детерминацию посредством артикля, а по значению, подобно древнеегипетской детерминации.

отхахе прѡме (Матф., 13, 28) 'враг (=человек)';
 пенталапѡрос прѡме (LS III, 13) 'этот жалкий (человек)';
 ренелахистон пѡзон (LS III, 47) 'малютки (=животные)';
 нецѡне прѡме (Матф., 13, 56) 'его сестры (=женщины)';
 л[п]арѡенѡс прѡме (МН, 22) 'девушечки (=женщины)'.

При подобной родовой детерминации, как это видно и из приведенных примеров, определяемое часто не нуждается в переводе, так как имеет слишком общий смысл, который заложен уже и в определяемом.⁸

Детерминация по родственным связям
 (в прямом и переносном смысле)

памерит пѡт . . . тамерит лмаѡ (Z, 225) 'мой любимый отец. . . моя любимая мать';
 пеннаварѡс йсон (LS III, 15) 'наш блаженный брат';
 рапрѡм йснѡѡ (Бытие, 13, 8) 'люди-братья';
 пахоеис йсон (Виктор, 111a) 'мой господин-брат'.

Детерминация по занятию, должности,
 профессии и пр.

анаѡ етархѡн пѡнастис (LS III, 110) 'я увидел начальника-судью';
 прасѡс лмартѡрос (DA, 1) 'святой-мученик';
 неспѡтѡлѡс пѡмѡл (Z, 243) 'усердные слуги';
 пмапѡте прѡ (DH, 1) 'боголюбец-царь';
 пафѡф йжернѡ (Бытие, 10, 9) 'исполин-ловец'.

Из смысла такой детерминации (по роду, полу, профессии и т. п.) и вытекает то обстоятельство, что определения этого типа ограничиваются определениями, относящимися к существительным, обозначающим живые существа, главным образом людей.

Детерминирующие определения не чужды и древнеегипетскому языку, например: (jw jrj. s hrpw. s) m w⁹
 п jꜣwt п гмт⁹ 'она сделала превращения свои в старуху (букв. 'в старуху-женщину')'.

К детерминирующим определениям следует отнести и определения при словах, обозначающих количество, величину, единицу измерения, вид, род чего-либо, например:

отништ йшопс (Бытие, 21, 8) 'большой пир';
 пнаѡ лприс (МН, 6) 'великий блеск';
 раѡ лметаноѡ (Z, 303) 'много покаяния';
 отсѡлѡн пнрѡ (Z, 291) 'сайтион (небольшая мера) вина';
 отѡно йсѡѡ (LS III, 83) 'сосуд пшеницы';
 теромпе йѡѡѡ (RCA, 88) 'этот год дней';
 темне прѡме (AS I, 60—61) 'этот род людей';
 отмнище йѡѡеиц (DH, 4) 'много времени';
 отнѡс йѡѡеиц (H, 8) 'долгое время'.

⁸ Такого типа детерминирующие определения могут быть оформлены и как приложения. См. в «Bibliotheca Orientalis» (1976, 33, p. 188—191) мою рецензию на книгу: Raymond E. A. E. and Barns J. W. B. Four Martyrdoms from the Pierpont Morgan Coptic Codices. Oxford, 1973.

⁹ Gardiner A. H. Late-egyptian stories. — Bibliotheca Aegyptiaca (Bruxelles), 1932, I, p. 43.

Такие детерминирующие определения, относясь к определяемым именам-числительным, обозначают исчисляемое, например:

יָבַיַם . . . זַיַם (Левит, 24, 5—6) '12 хлебов . . . 6 хлебов';

שֵׁשׁ רְפוּעִים (LS III, 69) 'семь врачей'.

3. К одному определяемому может относиться несколько определений описываемого типа. Вопрос о повторяемости предлогов в подобных случаях не был затронут никем из грамматистов, за исключением Маллона, который сказал следующее: «Lorsqu'il y a plusieurs compléments déterminatifs à la suite, on ne répète pas la préposition de l'annexion» (MGC, § 160).

Изложенное правило он иллюстрировал двумя примерами: определениями типа «родительного падежа», соединенными союзом нем- (מִן וְעַל נֶמֶן וְעַל נֶמֶן), и определениями типа прилагательного, соединенными союзом וְ (יְנוּחַ וְיָרֵחַ). Исследование показывает, однако, что дело здесь обстоит иначе. Во-первых, определения того и другого типа следует рассматривать отдельно, поскольку они ведут себя по-разному в данной ситуации; во-вторых, разные союзы играют здесь разную роль.

При определениях типа прилагательного й- повторяется при бессоюзной связи и после союзов מִן-: нем и אֲתָו : אֲתָו, но после союзов וְ и ה(הּ) й- не повторяется:

יְפוֹרֵן יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ (МН, 10) 'род гневный и губительный';

רְפוּעִים יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְרַעֲוֵי (LS III, 169) 'люди непослушные, ропщущие и порицающие';

רְפוּעִים יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ אֲתָו יְרַעֲוּ לֹלֵל אֲתָו יְרַעֲוּ (LS III, 170) 'люди ропщущие, порицающие, напелгывающие, и клеветующие, и грешащие';

נְרֵבִים יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ (LS III, 15—16) 'дела справедливые и чистые, и истинные';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ אֲתָו יְרַעֲוּ (PS, 175—176) 'место темное и хаотическое';

יְרַעֲוּ לֵעַ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ (LS IV, 110) 'это время шестого или пятого часа';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ (HG, 16) 'дух святой, дающий жизнь и единосущный с тобой';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ (Бытие, 41, 39) 'нет человека (такого) разумного и мудрого, как ты';

אֲתָו וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ (LBesa, 57) 'без какого-либо судна и команды';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ (LS IV, 43) 'оплата золотом или медью'.

При определениях типа родительного падежа бессоюзная связь невозможна (так как такое определение находится в генитивной связи с предшествующим существительным). Союз וְ не может употребляться для их связи, поскольку он может соединять лишь недетерминированные имена. Что же касается остальных союзов, то после союзов ה и אֲתָו как й-, так и йְ- не повторяются:

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ (LS IV, 5) 'ибо видеть с радостью лик ангела или святого. . .';

נְרֵבִים יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ (LS III, 110) 'дела спасения и жизни';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ וְיָרֵחַ וְיָרֵחַ (LS IV, 76) 'каково же среди нас достоинство мужчины или женщины?';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ (BMar, 40) 'глаза моей души и моего сердца';

יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ יְרַעֲוּ (PS, 9) 'я не утаю от вас ничего из вещей, относящихся к выси и к месту истины'.

После союза מִן-: нем- предлог обычно не повторяется, но все же иногда можно встретить и повторение предлога:

- ⲁϣⲓ ⲛⲧⲉϣⲧⲭⲏ ⲁⲓⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲁⲓⲁ ⲛⲧⲣⲟⲥ ⲙⲓ ⲁⲓⲁ ⲥⲏⲛⲟⲧⲧⲉ (ВМар, 135—136) 'он взял душу блаженного апы Кира и апы Шенуте';
 ⲛⲟⲧⲉⲣⲛⲧⲉ ⲁⲓϣⲟⲣⲓ ⲙⲓ ⲛⲕⲉⲟⲧⲁ (Иоанн, 19, 32) 'голеи первого и другого';
 ⲛⲥⲩⲑⲓⲣ ⲛⲉ ⲛⲧⲉ ⲛⲧⲉⲗⲟⲛⲓⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲣⲉⲥⲉⲣⲛⲟⲃⲓ (Матф., 11, 19) 'он друг мытарей и грешников';
 ⲛⲉⲛⲛⲟⲧ ⲛⲛⲉⲗⲁⲗⲟⲧⲓ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲕⲗⲁⲟⲥ (Исх., 7, 28) 'дома твоих рабов и твоего народа';
 ⲛⲛⲟⲧⲧⲉ ⲛⲁⲃⲣⲁⲁⲙ ⲙⲓ ⲓⲥⲁⲁⲕ ⲙⲓ ⲓⲁⲕⲟⲃⲓ (LS IV, 140) 'бог Авраама и Исаака и Иакова';
 ⲛⲥⲟⲛ ⲛⲉⲥⲭⲟⲗ ⲛⲉⲙ ⲛⲁⲃⲛⲁⲛ (Бытие, 14, 13) 'брат Есхоля и Аунаия'.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Виктор — Еланская А. И. Коптские рукописи Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1969 (Палестинский сборник, вып. 20 (83)), с. 22—95 (издание мученика св. Виктора и Стефаниды).
 AS I — Amélineau E. Oeuvres de Schenoudi, t. I. Paris, 1909.
 ВНАМ — Balestri I. et Nyvernat H. Acta martyrum. Parisiis, 1907. (CSCO, SC, Textus series III, t. I).
 В.Мар. — Budge E. A. W. Coptic Martyrdoms etc. in the Dialect of Upper Egypt. London, 1914.
 В.Мич. — Budge E. A. W. Saint Michael the Archangel. Three Encomiums. London, 1894.
 CSCO, SC — Corpus scriptorum christianorum orientalium, Scriptores Coptici.
 DA — Drescher J. Apa Mena. A Selection of Coptic Texts Relating to St. Menas. Le Caire, 1946.
 DH — Drescher J. Three Coptic Legends. Hilaria. Le Caire, 1947.
 Н — Till W. und Leopoldt J. Der koptische Text der Kirchenordnung Hippolyts. Berlin, 1957.
 HG — Hammerschmidt E. Die koptische Gregoriosanaphora. Berlin, 1957.
 LBesа — Leopoldt I. Sinuthii archimandritae vita et opera omnia, I. Parisiis, 1906. (CSCO, vol. 41, SC, Textus, series II, t. II).
 LS — Leopoldt I. Sinuthii archimandritae vita et opera omnia, III—IV. Parisiis, 1908—1913. (CSCO, vol. 42 et 73, SC, Textus, series II, t. IV—V).
 MGC — Mallon A. Grammaire copte. Beyrou, 1926.
 MH — Polotsky H. J. Manichäische Homilien. Manichäische Handschriften der Sammlung A. Chester Beatty, Bd. I. Stuttgart, 1934.
 MP — Allberry C. R. C. A Manichaean Psalm-Book, Part II. Manichaean Manuscripts in the Chester Beatty Collection, vol. II. Stuttgart, 1938.
 PS — Schmidt C. Pistis Sophia. Haunia, 1925. (Coptica consilio et impensu Institutii Rask-Oerstediani edita, II).
 RCA — Riedel W. and Crum W. E. The Canons of Athanasius of Alexandria. London, 1904.
 SKG — Stern L. Koptische Grammatik. Leipzig, 1880.
 SL — Steindorff G. Lehrbuch der koptischen Grammatik. Chicago, 1951.
 TKDG — Till W. Koptische Dialektgrammatik. München, 1961.
 TKG — Till W. Koptische Grammatik (saidischer Dialekt). Leipzig, 1970. (Lehrbücher für das Studium der orientalischen und afrikanischen Sprachen, Bd. I).
 Z — Zoega G. Catalogus codicum copticorum. Anastatischer Neudruck der Originalausgabe von 1810. Leipzig, 1903.

A. I. E l a n s k a y a

ATTRIBUTES INTRODUCED BY ⲛ- AND ⲛⲧⲉ- IN COPTIC AND THEIR CO-ORDINATION

In this article the types of attributival groups of words of the 'genetival' (determined nouns introduced by ⲛ-/ⲛⲧⲉ-) and adjectival (non-determined nouns introduced by ⲛ-) patterns are discussed.

1. The principles underlying the choice between \bar{n} - and $\bar{n}\tau\epsilon$ - in the first pattern are shown to be different in the different dialects.

2. An explanation is suggested for the Bohairic way of avoiding the weak article \bar{n} - (plur.) with the independent nouns.

3. A type of the adjectival pattern is further discussed. It may be termed as a 'determinative-attribute' or 'determining attribute', determinatives relating to type, sex, profession, size, etc.

4. The following rules governing the co-ordination of both patterns are established:

a) in the adjectival pattern \bar{n} - is always omitted after $\varrho\iota$ and κ , but is invariably present after $\Delta\tau\omega$: $\sigma\tau\sigma\varrho$ and $\mu\bar{n}$:- $\kappa\epsilon\mu$ -;

b) in the genitival pattern \bar{n} -/ $\bar{n}\tau\epsilon$ - are always omitted after κ , $\Delta\tau\omega$: $\sigma\tau\sigma\varrho$, whereas after $\mu\bar{n}$ -/ $\kappa\epsilon\mu$ - they may occasionally be repeated ($\varrho\iota$ co-ordinating nouns having no articles is excluded from this pattern altogether).

